

Вечером Мо Мо Кэ специально пришла во двор Цуй Жу.

Чэн Тао и Хуан Фань помогли Су Мо Ли выйти.

Хотя это была одежда из грубого льна, ее хороший цвет невозможно было скрыть.

Вздохнув, Мо Кэ поприветствовала Су Мо Ли:

— Старшая госпожа, старушка знает, что вы вернулись в спешке и не приготовили никакой одежды. Это все недавно купленная готовая одежда, вы можете импровизировать, чтобы носить, а завтра придет вышивальщица, чтобы замерить ваши размеры.

Су Мо Ли мягко улыбнулась и тихо сказала:

— Спасибо, бабушка, мне нравится вся эта одежда, не нужно быть такой расточительной.

— Где ваши слова, старшая мисс, вы первая мисс резиденции премьер-министра, поэтому вы, естественно, заслуживаете самого лучшего.

Су Мо Ли медленно подошла и коснулась одежды в руках служанки, ее тон был восхищенным:

— Впервые вижу такую красивую одежду, материал тоже удобный.

— Это действительно хорошо...

Зависть в ее тоне вызвала в глазах Мо Мо Кэ легкое замешательство, и она не могла не спросить:

— У вас не было такой одежды в деревне Тяньцзя, старшая госпожа?

Су Мо Ли рассмеялась:

— Мо Мо, я молилась за свою семью в деревне Тяньцзя, поэтому, естественно, я просто следовала местным обычаям и носила одежду из грубого льна.

— Я думаю, что в течение многих лет моя семья не готовила для меня такую одежду, потому что не хотела, чтобы я слишком выделялась.

Мягкий голос был полон понимания, которое оправдывало семью.

Тем не менее, Мо Мо Кэ молчала.

Она занималась всеми вещами, переданными деревне Тяньцзя, и была уверена, что дважды в год она будет посылать украшения и одежду старшей госпоже.

Но...

Глаза Мо Мо Кэ слегка блеснули, она улыбнулась и сказала:

— Госпожа, сначала примерьте это платье, чтобы понять, подходит ли оно.

Когда Су Мо Ли переделалась в бледно-желтое платье, в глазах стало светлее.

Улыбка на лице Мо Мо Кэ тоже стала немного искренней:

— Очень красиво.

— Это юбка, которая хорошо подобрана, спасибо Мо Мо.

Сказав это, Су Мо Ли склонила свое тело в сторону сестры Кэ.

Сестра Кэ деловито уклонилась в сторону:

— Госпожа не должна прогибаться перед этой старой рабыней.

— Госпожа, сюда, пожалуйста, - ответила Су Мо Ли и пошла по следам Мо Мо Кэ в сторону парадного зала.

Как только она подошла к парадному залу, изнутри слышался смех.

Су Мо Ли в замешательстве посмотрела на Мо Мо Кэ.

Мо Мо Кэ улыбнулась и сказала:

— Это вернулся мастер, он должен проверить, как учится вторая госпожа.

Услышав это, Су Мо Ли позавидовала:

— Сестра действительно великолепна, она совсем не похожа на меня, только знает несколько

слов.

В глазах Мо Мо Кэ промелькнул намек на жалость.

— Старушка, хозяин, старшая госпожа здесь.

Как только слова Мо Мо Кэ затихли, вошла Су Мо Ли.

Взглянув на красивого мужчину, сидящего на верхнем сиденье, Су Чэнь, кто бы мог подумать, что именно он отравил ее мать!

Ее рука яростно сжала ладонь. Она опустила глаза и склонила свое тело:

— Надеюсь, бабушка, отец и мать здоровы.

Как только Су Мо Ли вошла, Су Чэнь почувствовал себя ярко.

Улыбка на его лице также стала немного глубже:

— Хорошо, что ты вернулась, ты покинула столицу в юности и не должна понимать столичные правила. Пусть твоя мать и сестры научат тебя большему, не теряй лицо резиденции премьер-министра на улице.

— Да, - ответила Су Мо Ли.

Старая госпожа Су, увидев это, поприветствовала Су Мо Ли и подошла к ней:

— После обеда доктор померил тебе пульс, он что-нибудь сказал?

Прежде чем Су Мо Ли успела что-то сказать, Мо Мо Кэ сбоку сказала:

— Доктор сказал, что старшая госпожа слаба и нуждается в восстановлении.

— Нань Нань пошла на страдания только ради особняка премьер-министра, Чэнь'эр, теперь, когда Нань Нань вернулась, ты должен загладить свою вину перед ней.

— Не говоря уже о других вещах, в конце концов, Нань Нань - первая мисс резиденции премьер-министра, мы никак не можем позволить рабу топтать ее лицо!

Сердце Ли Цяньши упало и прервало гнев старой госпожи Су, прежде чем она смогла сказать что-то еще:

— Это моя вина, я не дисциплинировала своего слугу должным образом и заставила Ли'эр так сильно страдать.

— Это моя вина, я обязательно буду наказывать своего слугу должным образом в будущем.

Видя, как мать признает свою вину, Су Синь Чжэнь почувствовала себя неловко и не могла не пробормотать:

— Разве дело не в том, что ее не было дома немного дольше? Как только ты вернешься, ты настучишь....., что старшая сестра такая скупая.....

Су Чэнь нахмурился, естественно, он слышал слова Су Синь Чжэнь, и теперь испытывал некоторое недовольство.

Повернув голову, чтобы посмотреть на Су Мо Ли, он увидел, что ее лицо было бледным, а время от времени она даже сухо кашляла, как будто боялась задеть других людей, только кашляла осторожно и тихо.

При взгляде на стройное тело Су Мо Ли в его сердце зародилось чувство вины, ведь она была его собственным ребенком.

По сравнению с Чжэнь'эр и Сюань'эр, она была слишком худой и слабой.

Су Мо Ли, казалось, почувствовала мерный взгляд Су Чэня и слегка подняла голову. Ее лицо покраснелось, глаза вспыхнули от удивления, она открыла рот, но закрыла его.

Форма его рта, казалось, говорила "отец".

Сердце Су Чэня немного смягчилось:

— Почему тело Ли'эр так слабо?

Су Мо Ли поспешно встала и поклонилась Су Чэню:

— Отец, я не виню в этом мать, моя сестра права, я просто задержалась на улице немного дольше, мое тело недостаточно сильное. Я не ожидала, что солнце будет таким большим сегодня, если бы я знала, я бы не стала больше беспокоить Мо Мо Чэня, я бы просто вошла через боковую дверь. Это я виновата, что заставила бабушку, отца и мать беспокоиться обо

мне.

Брови Ли Цяньши дрогнули, и она пристально посмотрела на Су Мо Ли, но увидела, что ее глаза были ясными, а лицо полным напряжения.

Может быть, она слишком много думала?

Су Мо Ли просто рассказала историю, но она не специально использовала "боковую дверь", чтобы сделать из этого проблему?

— Ерунда! - гневно воскликнул Су Чэнь, — Ли'эр - первая старшая госпожа, как она может войти в дом через боковую дверь? Что это за служанка, которая не знает хороших манер, просто продайте ее!

Ли Цяньши поджала губы и наклонила голову:

— Господин, это слуга наложницы Мо Мо Чэнь. Я виню Мо Мо Чэня в том, что он просто подумал, что боковая дверь ближе к двору Ляньхуа, но я не подумала обо всем этом, не учла, так что если господин хочет наказать меня, наказывайте.

— Почему мать так говорит? Как ошибка слуги может привести к наказанию матери? В этом нет ничего страшного, так что, пожалуйста, не обращай внимания, отцу

Су Мяо Ли ровно ответила:

— Если отец и мать поссорятся из-за меня, то это будет моя вина. Только что, сестра уже неправильно поняла мою жалобу, если отец накажет мать, боюсь, что я не смогу закрепиться в этом доме.

Су Мо Ли внезапно закашлялась, ее брови были полны упаднического настроения.

— Госпожа, выпейте немного воды, чтобы смочить горло.

Чэн Тао поспешно поднял чашку с чаем и подождал, пока Су Мо Ли выпьет чай.

Су Чэнь посмотрел на Су Синь Чжэнь, лицо которой было наполнено презрением, и в его глазах промелькнуло неодобрение:

— Чжэнь'эр, это твоя старшая сестра, как ты можешь быть такой невежливой?

— Отец, моя сестра еще молода, не стоит ее винить, я очень похожа на нее, если бы у меня

была благосклонность отца и матери, я бы, естественно, была такой же, как моя сестра, и говорила бы все, что хочу.

Сказав это, на лице Су Мо Ли появилась зависть.

В глазах Су Чэня появился намек на неестественность:

— Мы с матерью, естественно, тоже любим тебя.

Ли Цяньши едва заметно улыбнулась:

— Да, Ли'эр может быть уверена.

Сказав это, Ли Цяньши тайно посмотрел на Су Синь Чжэнь.

Су Синь Чжэнь поджала губы, в ее глазах промелькнула нотка презрения, и хотя ей не хотелось, она встала, подошла к Су Мо Ли и взяла ее за руку:

— Сестра, не волнуйся, в будущем я никому не позволю издеваться над тобой.

Сказав это, Су Мо Ли улыбнулась.

Однако Су Мо Ли все же уловила в глазах Су Синь Чжэнь яростные намерения.

Как и ожидалось, Су Синь Чжэнь ущипнула себя за руку, а уголок ее губ приподнялся вверх.

Она быстро сделала два шага назад, на ее лице отразилась боль.

Только слова не могли вырваться из ее рта.

Ведь Су Мо Ли была еще быстрее ее!

— Сестра! Ты...

Су Мо Ли споткнулась и упала на землю, Чэн Тао и Хуан Фань среагировали еще быстрее, сразу же опустившись на колени:

— Вторая госпожа, наша госпожа слаба, какие у вас претензии, скажи прямо, почему вы хотите сделать...

Чэн Тао обняла Су Мо Ли и залилась слезами:

— Вторая госпожа, как моя госпожа обидела вас в конце концов, почему вы так жестоки...

Хуан Фань тоже плакала в стороне:

— Вторая госпожа, вы с госпожой сестры! Вы можете быть такими перед старушкой и хозяином, в будущем, в будущем, если... у-у-у...

— Чэн Тао, Хуан Фан, вы, ребята, не делайте этого, моя сестра, вероятно, была неосторожна, - Су Мо Ли прислонилась к Чэн Тао, ее лицо было бледным.

Су Синь Чжэнь была ошеломлена, удивленная обвинениями Су Мо Ли и служанок, она никак не отреагировала.

Она только что рассчитала положение, линию видимости, поэтому, пока она будет скрываться, все будут думать, что Су Мо Ли издевалась над ней.

Но почему все вышло именно так?

— Чего ты ждешь! Скорее вызывай врача!

Веки Ли Цяньши дрогнули, и она быстро позвала.

— Нань Нань, как ты, Нань Нань... - старая госпожа Су держала Су Мо Ли за руку, ее лицо было полным беспокойства.

Су Мо Ли слабо открыла глаза и открыла рот, чтобы заговорить, как вдруг закашлялась, и кровь хлынула ей на грудь.

— Ах! Мисси рвет кровью!

Не зная, кто закричал, все были шокированы.

Су Чэнь был еще больше переполнен недоверием и немедленно приказал людям отнести Су Мо Ли назад. Повернувшись и посмотрев на Су Синь Чжэнь, он нахмурил брови:

— Чжэнь'эр, что ты наделала?

— Пожалуйста, мой господин, примите решение за мою госпожу! - Чэн Тао и Хуан Фан сразу

же встали на колени.

Су Чэнь тоже был зол, он не ожидал, что Су Синь Чжэнь нападет на свою старшую сестру прямо у нее под носом.

Теперь он сказал глубоким голосом:

— Су Синь Чжэнь, ты все еще не говоришь правду!

Су Синь Чжэнь упала на колени, все ее тело дрожало:

— Папа, я не делала, я ничего не делала!

Видя, что Су Синь Чжэнь все еще ничего не говорит, лицо Су Чэня наполнилось разочарованием:

— Подумай об этом.

С этими словами он ушел, взмахнув своими длинными рукавами.

Сердце Су Синь Чжэнь быстро забилося, и она опустилась на колени перед Ли Цяньши:

— Мама, я действительно ничего не сделала!

Что касается ее собственной дочери, Ли Цяньши все понимала.

Посмотрев на внешний вид Су Синь Чжэнь, Ли Цяньши помогла ей подняться:

— Чжэнь'эр, сейчас неважно, сделала ты это или нет, главное, что с Су Мо Ли что-то случилось.

— Это ее Су Мо Ли подставила меня!

Глаза Су Синь Чжэнь были красными, а лицо свирепым.

Ли Цяньши закрыла глаза:

— Это я ее недооценила.

Поздно вечером старушка Су и Су Чэнь повторно подтвердили доктору, что Су Мо Ли нужно только хорошо отдохнуть перед отъездом.

Как только несколько человек ушли, Су Мо Ли открыла глаза, и уголки ее губ изогнулись в кажущейся улыбке.

— Госпожа, - Чэн Тао и Хуан Фань подошли к ней с волнением на лицах.

Су Мо Ли подняла им большие пальцы вверх:

— Неплохо, премьера закончилась отлично!

— Но теперь хорошо... - Су Мо Ли встала с кровати, переоделась в ночную одежду, пошевелила запястьями и облегченно рассмеялась: — Раз уж у тебя хватило смелости подставить меня, тебе всегда придется терпеть мой гнев, ах...

<http://tl.rulate.ru/book/64911/2689624>